

...Здесь так горячо. И все болит. Такие ощущения, ненавижу...

Маленький ребенок плачет прямо в моей голове, я слышу его одновременно как будто очень далеко и в то же время изнутри себя, слышу его усиливающийся крик, полный боли и страданий.

Ну и как же мне действовать в такой ситуации? Ни малейшего понятия не имею, что мне делать, но с течением времени этот голос становился менее внятным и будто отдалялся куда-то. В один момент ко мне пришло осознание, что я больше не слышу плач ребенка, и как только я поняла это, будто все время находившееся в моей голове нечто похожее на пузырь взорвалось и испарилось, заставляя меня приходить потихоньку в сознание.

Меня лихорадило, по всему телу распространялась боль и слабость, сознание оставалось затуманенным, будто я очень сильно заболела. Теперь я согласна с тем ребенком, в чьих криках слышались страдания - все вокруг действительно горячее и максимально сильно болит. Ненавижу все это. Но детский голос больше мне не отвечал.

Настолько сильного жара у меня никогда не было. Я попыталась двигать конечностями, чтобы нащупать в кровати место похолоднее. Возможно из-за лихорадки у меня не получалось управлять своим телом так, как я приказываю ему. Любые попытки оказывались безуспешны, движения моего тела казались мне самой странными и неправильными, и пока я собиралась с мыслями, дергаясь в разные стороны, от каждого движения из под меня доносился звук трущихся друг об друга то ли сухой травы, то ли бумаги.

- Что это вообще такое?

Я чувствую, что мое горло сильно пересушено из-за болезни, но голос, который вышел из моего рта, был похож на писк маленького ребенка, и даже плохим состоянием слабо мог бы объясниться. Это точно не мой голос. Он звучит совершенно по-другому, и, кроме того, уж очень сильно он похож на тот самый голос в моей голове пару минут назад.

Я захотела попробовать снова поспать, из-за болезненного состояния клонило в сон, но теперь я не могу просто не думать о том, что я не знаю, где я, почему лежу на такой странной кровати, которая совершенно не похожа на мою, и каким образом голос, выходящий из меня, тоже не мой... Пока все эти мысли крутились в голове, я осторожно открыла глаза. Все лицо у меня было мокрое, зрение двоилось, но, кажется, из-за слез я могу смотреть вдаль без очков чуть лучше обычного.

- Что?

Опустив глаза, я увидела маленькую, нездоровую ручку ребенка, что лежала вдоль моего тела. Странно все это. Бледность и нездоровый вид меня не сильно испугали, в привычной жизни я редко выхожу на улицу, и для меня это нормально, но размер руки явно должен быть гораздо больше, как минимум у меня должны быть взрослые руки 22 летнего человека, и ничего общего с этими ручками на кровати.

Но этой ручкой я могу двигать, будто она моя собственная, могу сжать ее в кулак и раскрыть ладонь. То тело, которым я могу управлять - не мое собственное. От внезапного шока у меня еще сильнее пересохло в горле.

- Что происходит?!

Слезы немного обсохли, и я смогла осмотреться, не поворачивая голову. Не пришлось тратить много времени, чтобы понять, что комната эта совершенно точно не моя. Кровать подо мной была очень твердая и без матраса, вместо него лежало что-то вроде подушки из колючего, жесткого материала, непонятно чем набитая. Грязное одеяло странно и сильно воняло, все мое тело чесалось, как от укусов клопов или блох.

- Подождите-ка... Где это я?

В моем последнем воспоминании меня придавила лавина книг, и что-то непохоже, будто меня кто-то спас в ту же секунду. В любом случае, я точно не в японской больнице, ибо ни одна из них не держит пациентов в столь плохих условиях, по крайней мере на такой ужасной грязной кровати. Что же тогда произошло?

- Я... Выходит, что я точно умерла, так?

Все знаки указывают на то. Я умерла, будучи придавленной кучей книг. Землетрясение было на три или четыре балла по шкале Рихтера. Вряд ли оно убило много человек, а значит мою смерть покажут в новостях по телевизору. Уже представляю заголовки: "Студентку перед самым выпуском придавило книгами насмерть в ее собственном доме"

Насколько же неловкая ситуация вышла, хуже и представить сложно... Только за сегодняшний день я умерла дважды: и физически, и в социальном плане. Мне стало настолько стыдно, что захотелось свернуться в кровати калачиком и зарыться головой в подушку, но все тело и без того болело и ломило, так что страх двигаться лишний раз пересилил, и мне оставалось лишь закрыть лицо руками.

- Ну хорошо, да, я не раз шутила о подобной смерти, и я правда думала, что если и умру, то под завалом книг. По правде говоря, я даже считала, что такая смерть будет лучше, чем медленно угасать в больничной койке.

Все произошло вообще неправильно. Я мечтала о счастливой смерти под конец своей жизни в окружении книг. Каким образом такая милая мечта преобразовалась в землетрясение, от которого книги в собственной библиотеке раздавили меня насмерть так скоро?

- Ужас какой, я ведь только получила работу. О-ох, моя любимая студенческая библиотека...

В моем возрасте очень сложно получить работу, и я честно заработала свое место в

хорошенькой библиотеке. Моя собственная решимость осуществить прекрасную мечту о жизни в окружении интересных книг сильнее чем что-либо замотивировала меня, благодаря своему упорству я сдала все нужные экзамены, прошла собеседование и получила заслуженную награду. Такая работа позволяет проводить максимально много времени среди книг, больше, чем любая другая. Как только представлю, сколько же старых книг и документов там на дальних полках, аж дух захватывает.

Моя мама беспокоилась о моем трудоустройстве больше всех. Когда она услышала новость о моей новой работе, она расплакалась:

- Урано, это просто замечательно! Ты нашла хорошую, уважаемую работу, я так горжусь тобой, - сказала тогда она, пока слезы стекали по ее лицу.

А через пару дней я просто умерла?

Я начала представлять, как мама расплачется, узнав о моей смерти. Должно быть, она ужасно чувствует себя сейчас, уверена, она будет кричать: "Как часто я говорила тебе, избавься от этих своих книг?!". Я больше никогда не увижу ее...

- Прости меня, мама.

Я вытерла рукой слезы, поднять ее было сложно, как и двигаться в целом. От жара все вокруг было потное, к шее налипли волосы, но сейчас это меньшее из всех бед. С большим усилием я подняла голову и попыталась усадить свое огненное, горячее тело, чтобы осмотреться в новой комнате и узнать как можно больше информации об этом месте. Вокруг вдоль стен стояли пара то ли шкафов, то ли комодов, два стола, несколько кроватей, каждая заправлена такими же грязными одеялами, как мое. В поле видимости ни одной книжной полки, к сожалению.

- Ни одной книги не вижу... Может все это просто кошмар? Предсмертный сон?

Если бог учел мое желание и правда воскресил меня, здесь же должна быть хотя бы одна книга. Все-таки моим основным желанием было не столько продолжать жить, сколько продолжать читать после воскрешения. Продолжая думать мысли своей больной головой, я наткнулась глазами на паучье гнездо в темном, грязном углу под заляпанным копотью потолком.

Однако вскоре дверь открылась и в комнату зашла женщина. Вероятно, она услышала как я двигаюсь или разговариваю с собой. Волосы моей гостьи покрывал треугольный платок, выглядит она очень мило, думаю, ей лет тридцать. У нее красивое лицо, но ужасно грязное, как и вся одежда. Я была бы уверена, что она бездомная, если бы увидела ее на улице. Не знаю, кто эта женщина, но ей явно необходимо помыть свое лицо, постирать одежду, и вообще держать себя в чистоте. Могла быть очень даже хорошенькой, упускает свой шанс.

- Мэйн, %&\$#+@*+##%?

Когда я услышала ее голос, я ни слова не поняла из сказанного, она говорит на другом языке, которого я не знаю. Однако стоило этим словам потревожить мой разум, и в голове будто прорвалась ментальная плотина, сквозь нее прямиком в мои мысли понеслись стремительным потоком воспоминания, какие-то однобоко знакомые, но явно не мои. Я не успела моргнуть, как несколько лет жизни маленькой девочки Мэйн обрушились на мой мозг, подобно сносящему все на своем пути наводнению, заставив меня схватиться в ужасе за голову.

- Мэйн, ты в порядке?

Нет, я не Мэйн! Я хотела сопротивляться, но не смогла. Меня ошеломило невероятно странное ощущение, будто эта грязная комната и маленькие ручки передо мной, становятся мне знакомыми, будто они всегда были моими. Язык, который я только что слышала, как набор звуков, стал мне полностью понятен, и от этого осознания по всему телу побежали мурашки.

Огромное количество несвязанной информации повергло меня в шок, я начала паниковать, все мысли отовсюду говорили мне: Ты больше не Урано. Ты - Мэйн.

- Мэйн? Мэйн?!

Женщина звала меня, голос ее был полон беспокойства, но для меня она была незнакомкой. Должна быть абсолютно незнакомой мне женщиной, но по какой то причине в сознание закралась мысль, что я ее знаю. На секунду я будто бы даже почувствовала, что любила ее. Эта любовь чувствуется мне какой то странной, чужой, в некотором смысле инопланетной. Это не мои чувства. Я не могу послушно смириться, что женщина передо мной - моя мать. Одновременно и ненависть и любовь боролись друг с другом в моих мыслях, пока женщина продолжала звать меня. Мэйн.

- ...мама?

Когда я взглянула ей в глаза, женщине, которую никогда в жизни не встречала, я в одну секунду перестала быть Урано, и превратилась в Мэйн.

- У тебя все хорошо? Выглядишь так, будто у тебя сильно голова разболелась.

Я инстинктивно не хотела, чтобы моя "мама" трогала меня, любовь к ней существует пока только в воспоминаниях, и реальная она еще не заслужила моего доверия, так что я вжалась в кровать и накрылась вонючим одеялом, лишь бы избежать прикосновения ее грязной руки. Закутавшись, глаза закрылись сами собой, и голова наконец-то освободилась от гнетущей визуальной перегрузки.

- Голова все еще болит. Я хочу поспать.

- Ладно. Хорошо отдохни, дорогая.

Подождав, пока мама покинет спальню, я начала работать над пониманием мира и ситуации, в которой оказалась. Голова не хочет думать, а сознание туманится, но я не смогу сладенько уснуть, пока не разберусь со всем и не перестану паниковать, как сейчас. Понятия не имею, как я пришла к такому положению вещей, но сейчас важнее обдумать следующий шаг. Не вижу смысла разбирать прошлое, это приведет только к тому, что я застряну в горевании по своей судьбе. Узнав, как все это произошло, я не изменю того факта, что теперь нужно что-то предпринимать.

Если я не разгребу воспоминания Мэйн до полного понимания моего окружения, семья быстро заподозрит неладное. Я начала свой путь продвижения по ее прошлой жизни, словно медленное погружение в воду, начинаю чувствовать течение. Знание языка этой маленькой девочки настолько слабое, что половину ситуаций она не могла ни понять, ни осознать, я видела только картинки, как бы не старалась вникнуть, они ничего не объясняли мне или трактовались двусмысленно. Она зачастую даже не понимала, о чем разговаривают ее мать с отцом, она почти не знала кто они. Я чувствую себя в очень неудобном положении. Мало того, что мне непонятна половина здешнего языка, еще и воспоминания без него становятся бессмысленными.

- Господи, что же мне делать-то...

Парочку вещей из ее визуализаций выцепить все же удалось. Во-первых, в моей новой семье четыре человека: мама - Эффа; старшая сестра - Тули; папа - Гунтер. Отец кажется работает солдатом или что-то вроде того.

Поразивший меня больше всего факт, как бы то ни было, оказался в том, что я нахожусь не в своем мире. Это не Земля. Волосы под косынкой мамы в памяти Мэйн светло-зеленого цвета, лучше всего их можно описать как нефрит. Но они не выглядят ненастоящими или крашеными. У нее правда свои зеленые волосы. Неестественно зеленые, но такие реальные, что я хочу дернуть эту женщину за волосы, и наконец убедиться, что она точно не носит парик. К тому же у Тули тоже зеленые волосы, а у отца синие. Мои собственные - темно-синего цвета, близко к черному. Даже не знаю, стоит мне радоваться новоприобретенному цвету волос, все-таки очень необычно, или грустить по поводу того, что они все-таки не черные, как были у меня раньше.

Наш дом кажется не совсем наш, мы живем на чердаке в большом доме, как бы владеем квартирой. В этом месте проживания видимо нет зеркал, потому что в моей памяти отсутствуют картинки с собственной внешностью, никаких деталей лица, все что я знаю о себе - лишь цвет волос. Основываясь на привлекательной внешности моих родителей и сестры, могу только предположить, что я тоже выгляжу неплохо. Моя внешность не имела бы для меня никакого значения, пока я читаю хорошую книгу... Ничто другое просто не беспокоило бы меня. Будучи Урано, я и так не выглядела супер-привлекательно. Я могу жить и без миленького личика.

- А-а-а... Ну правда, я просто книжку почитать хочу. У меня любая болезнь сразу пройдет, будь в руках всего лишь одна ма-аленькая книжечка.

Я могу выжить где угодно, пока со мной книги. Я выдержу, переживу все что угодно. Но

пожалуйста... Книги. Дайте мне возможность иметь книги. Приложив палец к подбородку, я попробовала прошерстить воспоминания, видела ли предыдущая хозяйка тела хоть одну книгу. Интересно, где же они в этом доме спрятаны.

- Мэйн, ты проснулась?

Маленькая девочка осторожно зашла в мою комнату, прервав все мои мысли и попытки сосредоточиться. Это и есть моя старшая сестра Тули. Ей примерно семь на вид, зеленые волосы заплетены в растрепанную косичку, и вся она была очень и очень грязной, начиная с волос и лица, заканчивая одеждой. Мне захотелось сказать ей пойти помыться, но конфликт Мэйн и Урано улаживается сам собой, не позволяя рту внезапно произносить что попало. Мне бы очень хотелось, чтобы они вдвоем с мамой сходили тщательно умылись. Под слоем грязи не видно красивых лиц.

Думаю, я понимаю, откуда у меня столько мыслей по поводу чистоты: все-таки я выросла в Японии, стране, помешанной на чистоте настолько, что в остальном мире нас считают одержимыми. Но я не должна так сильно заботиться об этом, сейчас есть вещи гораздо важнее для меня в новом мире. И прямо сейчас у меня есть максимально приоритетная нужда, с которой необходимо разобраться как можно скорее.

- Тули, не могла бы ты принести мне "книгу"?

Моя старшая сестра достаточно взрослая, чтобы уметь читать, так что я уверена, где-то у нее лежит с десяток книжек с картинками. Я все еще хочу и могу читать, пусть даже если я больна и прикована к постели. Мое перерождение - это огромное чудо, но книги в новом неизвестном мире мне пока интересны больше всего остального.

К сожалению Тули просто пришла в замешательство и странно посмотрела на меня, не проникнувшись моей милой улыбкой.

- Что? Что такое "книгу"?

- Ты не знаешь? Ну-у, это такие штуки с "буквами" и разными вещами "написанными" на них. Некоторые еще бывают с "картинками".

- Мэйн, что ты вообще такое говоришь? Я совсем не понимаю твои слова.

- Я говорю тебе: принеси "книгу"! Я хочу "книжку" с "картинками".

- Что это такое? Я не знаю, о чем ты говоришь.

Слова, которых не было в словарном запасе Мэйн, будто автоматически произносились на японском. Тули просто затрясла головой в полном замешательстве, и склонила ее набок, не

понимая меня, как бы я ни старалась объяснить что хочу от нее. Я просто не способна найти слова, чтобы объясниться.

- А-а-а-а, господи! "Да просто делай свою работу, автопереводчик!".

- Почему ты злишься, Мэйн? Я что-то сделала не так?

- Я не злюсь, и ты ничего плохого не делала. Просто голова болит.

Похоже что первым заданием на пути к своей цели пока что будет наблюдать за людьми, слушать о чем они говорят, вникать в новые слова и изучать язык, насколько это возможно. Мозг Мэйн достаточно молод, чтобы отлично усваивать новую информацию, а мой разум взрослого, почти выпустившегося студента со всеми знаниями и умениями сможет отлично помочь ей, и вместе мы справимся с этим непонятным языком, проще простого. Ну... Я надеюсь, что это будет достаточно легко. Еще в теле Урано я изучала иностранные языки, чтобы читать книги в оригинале. Если нужно выучить местный язык ради чтения книг этого мира, то я и сил не пожалею на такую задачу. Моя любовь, моя страсть, мои книги... Я сделаю ради вас все что угодно. Чего бы мне это не стоило!

- Так ты злишься, потому что у тебя не проходит лихорадка?

Тули потянулась ко мне своей грязной рукой, чтобы потрогать лоб и проверить температуру, но я схватила ее почти инстинктивно, мне все еще не хочется, чтобы разные люди трогали меня когда им захочется.

- Я ведь очень больна, ты тоже заразишься.

- Ты права, я буду аккуратнее.

Отлично. Безопасность достигнута. И каким путем - не то что без потерь, теперь я заботливая сестричка. Притворившись доброй и беспокоящейся, я избежала неприятных мне физических контактов. Не то чтобы Тули плохая старшая сестра, я вижу и понимаю, как она заботится обо мне, повторяя действия взрослых, я просто не хочу, чтобы она трогала меня, пока не помоеется. Так я думала, пока не посмотрела на собственные не менее грязные руки, и от осознания смогла лишь обреченно вздохнуть.

- Эх, как же хочется принять "ванну". Голова вся чешется.

Как только я пробормотала это, воспоминания Мэйн заставили меня признать печальный факт: максимум, на что я могу рассчитывать - ведро с водой, которое можно вылить на голову и рваную тряпку, чтобы немного потереться. Такое никак не назовешь ванной! Подождите-ка, а как у нас тут обстоят дела с туалетом?! Надеюсь, хоть на ночной горшок я могу рассчитывать? Мне нужно время, чтобы свыкнуться со всеми трудностями... Итак, боженька, который меня

сюда посадил, обращаюсь к тебе, кем бы ты там не был: я вообще-то была бы не против современных условий, удобства и комфорта.

Мне хочется плакать от всего, что происходит вокруг. Честно, в моем новом окружении плохо абсолютно все. Когда я была еще Урано, я жила в очень даже нормальном доме. У меня никогда не было проблем с едой, одеждой, использованием туалета или книг.

Эта новая жизнь - полное разочарование.

Кажется, я... Я скучаю по Японии. Она была наполнена огромным количеством невероятных вещей, которые я принимала как должное. Мягкая, только что постиранная одежда, удобная кровать, книги, книги, книги... Сколько бы я не впадала в ностальгию, у меня нет другого выбора, кроме как жить в новом мире. Слезы ни к чему хорошему не приведут. Я должна показать своей семье, в чем заключается настоящая ценность чистоты и бытия чистым.

Как бы глубоко я не погружалась в свои воспоминания, казалось, Мэйн болела на каждом шагу, будто праздная болезнь любое событие. Здоровье у нее очень слабое. Простуды и лихорадки приковывали маленькую девочку к кровати почти всю ее сознательную и бессознательную жизнь. Если не улучшить качество своей жизни, я умру в крайние сроки. Если кого-то здесь настигнет болезнь, врачей можно не ждать, на них просто не хватит денег. Хотя даже если откуда-то здесь и появятся врачи, очень сомневаюсь, что мне захочется, чтобы они меня лечили.

Нужно убраться в комнате и выяснить, каким образом возможно принять хоть какое-нибудь подобие ванны как можно скорее. Вообще, я очень ленивый человек, и обычно избегаю любых дел по дому, особенно если они хоть как-то заменяются электрическими приборами. Меня больше книги всю жизнь заботили, чем помощь маме. Как я вообще тут выжить собираюсь?

Слишком много неприятных мыслей вместе собралось, мне захотелось тряхнуть головой, и разум после этого стал немного яснее. Как я уже сказала, то, что я переродилась - удивительное, прекраснейшее чудо из всех. Мне нужно больше думать о хороших вещах, и вообще быть позитивной. Итак. Ох, какая же удача, что я хочу почитать книги, которых еще не изобрели на этой планете! ...ладно, кажется здесь перестаралась.

Если я хочу почитать книги, мне сначала нужно позаботиться о своем теле, в котором я собираюсь их читать. Глаза закрылись сами по себе, и мне сильно захотелось поспать. Проваливаясь в бессознательное, в сонливую темноту, в моей голове продолжала крутиться лишь одна мысль:

Мне не важно, чего это потребует, но я хочу почитать книги как можно скорее, насколько это возможно. Какой бы бог меня сюда не поместил, сжался надо мной! Награди хоть одной книжечкой. Ну, может и еще желаньце есть, оно может быть немного и побольше, но я бы еще хотела библиотеку, до краев заполненную книгами, чтобы на каждой полке не хватало места, и все книги разные, и такие интересные, одна лучше другой...

<http://tl.rulate.ru/book/6509/120363>